

ПРОСТРАНСТВО ОРЕНБУРГСКОГО РЕГИОНА XVIII ВЕКА В КОНТЕКСТЕ ДИНАМИКИ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

SPACE OF THE ORENBURG REGION OF THE XVIII CENTURY IN THE CONTEXT OF DYNAMICS OF CIVILIZATION PROCESSES

A. Lyubichankovskiy

Annotation

In the article civilization processes, characteristic for the Orenburg region in the first years of its creation are reconstructed. Research based on positions of the concept of ethnogenesis of L.N.Gumilev. Rychkov's works are considered as the historical and geographical sign of dynamics of civilization processes in the Orenburg region.

Keywords: Orenburg region, civilization development, topography.

Любичанковский Алексей Валентинович

К.геогр.н., доцент

*Оренбургского государственного
университета*

Аннотация

В статье реконструируются цивилизационные процессы, характерные для Оренбургского края в первые годы его создания. Методологической основой исследования является концепция этногенеза Л.Н. Гумилева. Труды П.И. Рычкова рассмотрены в качестве историко-географического свидетельства динамики цивилизационных процессов в Оренбургском регионе.

Ключевые слова:

Оренбургский край, цивилизационное развитие, топография.

Под цивилизационным развитием мы будем понимать закономерную обусловленную динамику этногенеза (понимаемого в единстве с вмещающим ландшафтом), при котором суперэтническая целостность через прохождение фаз этногенеза движется от одного персистентного состояния к другому, когда этнос становится верхним завершающим звеном биоценоза [1].

Историко-географическим отображением такого развития будет объективно зафиксированный стереотип поведения этносов суперэтнической целостности, выраженный в витальном цикле цивилизации. К стереотипу поведения этноса относится определение норм отношений: между коллективом и индивидом, индивидов между собой, внутриэтнических групп между собой, между этносом и внутриэтническими группами, между этносами разных суперэтносов, между этносом и вмещающим ландшафтом, а также выявление специфического ощущения времени этноса и его бытовых примет. Эти нормы, в каждом случае своеобразные, изменяясь то быстро, то очень медленно, негласно существуют во всех областях жизни и быта, воспринимаясь в каждом этносе и в каждой отдельную эпоху как единственно возможный способ общежития, поэтому для членов этноса они отнюдь не тягостны. Каждый этнос имеет свою собственную внутреннюю структуру и свой неповторимый стереотип поведения. Иногда структура и стереотип поведения этноса меняются от поколения к поколению. Это указывает на то, что этнос развивается, а этногенез не затухает. Иногда структура этноса стабильна, потому что новое поколение воспроизводит жизненный цикл предшествовавшего [1, с.117–118].

Цивилизационное развитие охватывает не одну сотню лет (иногда полторы тысячи лет). Поэтому остро встает вопрос объективного фиксирования трансформации пространства, освоенного суперэтнической целостностью. Для историко-географического свидетельства динамики цивилизационных процессов в Оренбургском регионе огромную важность имеет главное произведение Петра Ивановича Рычкова – "Топография Оренбургская".

Создание "Топографии Оренбургской" было связано с работой по составлению "генеральной карты" Оренбургской губернии и прилегающих к ней территорий Казахстана и Средней Азии. Начатая в 1752 году по инициативе Рычкова, эта работа завершилась созданием в 1755 году целого атласа, выполненного талантливым геодезистом прапорщиком Иваном Красильниковым. Эта работа рассматривалась автором как пояснение к картам Красильникова. На самом же деле это сочинение Рычкова вышло далеко за пределы лишь пояснительного текста к "ландкартам" и приобрело характер обстоятельного историко-географического описания края [2, с.55].

Книга состоит из двух частей. В первой, включающей шесть глав, дается общее описание губернии. Порайонное историко-географическое описание края содержит вторая часть книги. В четвертой главе первой части "О разности народов, внутри Оренбургской губернии находящихся, по древнему и нынешнему состоянию" в историческом плане рассматриваются происхождение, расселение, история, занятия и быт народов, населяющих край, – русских, башкир, татар, мещеряков, казахов, калмыков, каракалпаков, мордвы, марийцев, чувашей, удмуртов [2, с.55–57].

В качестве свидетельства цивилизационного разви-

Таблица 1

Историко-географическое отображение цивилизационного развития региона в "Топографии Оренбургской" П.И. Рычкова

Показатели цивилизационного развития	Отображение цивилизационного развития	Анализ
Отношения между коллективом и индивидом	"... киргизцы своих ханов слушаются токмо тогда, когда хотят, а паче когда видят в том собственную пользу", "Абулхаир Хан возбуждал народ, склонный к воровству и наглостям", киргиз-кайсаки ... "не только никаких податей в казну не платят, но и пошлин с торгу их в Оренбург и в Троицкой крепости, где через все место бывает такая же ярмарка, как и в Оренбурге, ничего от них не берется; а берется оная пошлина за них от русских купцов, которые товары из их рук покупают, да и ханы их с народа никогда ничего себе требовать не могут; но еще сами лучших из них людей ласкают и дарят, чтобы они и народ почитали их и слушали" [3, с.109].	Отсутствие строгой вертикальной иерархичности в обществе у большинства народов территории Оренбургской губернии (особенно у казахов).
отношения индивидов между собой, в том числе проявление пассионарности	В те же времена из казаков Яицкого войска некто по прозванию Нечай, собрав себе в компанию 500 человек, взял намерение идти в Хиву, уповая быть там великому богатству, и получить себе знатную добычу. ... Когда в кругу учинен был о том доклад, тогда дьяк его, или писарь, выступая, стал представлять, сколь отважно и несходно оное их предприятие, изъясняя, что путь будет степной, незнакомый, провианта с ними недовольно да и самих их на такое великое дело малолюдно. Помянутый Нечай от сего дьякова представления так рассердился и в такую запальчивость пришел, что, не выходя из того круга, приказал его повесить, почему он тогда же и повешен, а оные горы прозваны и поныне именуются Дьяковыми [4, с.109].	Демократичность в казачьем войске, высокая степень пассионарности у русских.
отношения внутриэтнических групп между собой	П.И. Рычков провел классификацию народов губернии: "Все оные народы для удобнейшего их описания могут разделены быть надвое: - в границах губернии издавна жили и нынче живут: российскийские, татары, башкиры, мещеряки, калмыки, киргиз-кайсаки, каракалпаки, мордва, черемисы, вотяки, чувашаи; - вновь приходящие и по силе пожалованной городу Оренбургу привилегии в разных местах поселяемые: бухарцы, хивинцы, ташкентцы, трухменцы, араптяне, персияне и прочие" [3, с.52]. П.И. Рычков описал особенности этногенеза народов, проживавших на территории губернии. В формировании населения он выделял 3 периода: 1. Древний - "... хотя к славянам принадлежавшие народы находились, и российским государям были подвластны, но покрылись глубокой тьмой идо-лослужения; от соседних народов вытеснены". 2. От времени Чингисхана "(славного в татарских историях) - народы от нападения и усильства варварских и татарских народов, в порабощение их были приведены. Смешиваясь с пришедшими, чужие законы и языки восприняли, что все "через несколько сот лет продолжалось". 3. От князя Юрия Дмитриевича войска Казань, татарами построенную, взяв, сей и прочий по Волге быстро разорили, христианское православие возобновлять стали. После третьего взятия Казани укоренились [5, с.141].	Таким образом, П.И. Рычков описывает субцивилизационное цементирование суперэтнической общности в XVIII веке на основе тюркоязычного, славянского и финоугорского субстратов. Период, примыкавший к XVIII веку, характеризовался состоянием близким к гомеостазу этнической мозаики пространства в границах будущего Оренбургского региона. Видимо у башкирского и татарского этноса отрицательная комплиментарность.
отношения между этносом и внутриэтническими группами	Уральские казаки женились на калмычках, поначалу "... убивали детей женского полу, а мужского оставляли". После того как Тит Федоров по просьбе жены оставил ребенка, которого тайно два года прятал, на сходе приняли решение больше не убивать [5, с.50].	Субэтнос казаков был положительно комплиментарен со всеми народами Оренбургского региона.
отношения между этносами разных суперэтносов	Киргиз-кайсаки Меньшей орды зимуют по Эмбе; иногда - у Волги, где калмыки кочуют, к Яику ближе: "того ради для недопущения обоим сих народов ко взаимному воровству, потребна тогда наибольшая осторожность" [5, с.51].	Бухарцы, хивинцы, ташкентцы, трухменцы, араптяне, персияне не вошли в единый цивилизационный массив, а воспринимались как народы-соседи с нейтральной комплиментарностью. Видна отрицательная комплиментарность калмыков и казахов, занимающих одну ландшафтную нишу.
отношения между этносом и вмещающим ландшафтом	П.И. Рычков сообщает о киргиз-кайсаках, что в последнее время те, что к воровству не склонны, стали заниматься торговлей у себя в орде, покупая для этого товар в Оренбурге. Хлеба они раньше не употребляли, довольствовались мясом и молоком, отмечает он, а теперь выменивать стали, употреблять в пищу зимой, "... из чего надеяться можно, что они со временем также могут быть, как и башкирцы, которые сначала не только хлебопашества и другой домашней экономии не имели, да и поныне такие из них еще есть, и паче на сей стороне Урала, что для одной зимы, да и самые худыя хижины содержат, а летом, по старому обыкновению, со всем своим скотом с места на место переходить кочуют" [5, с.49].	Выявлены кочевые, полукочевые и оседлые культуры, зафиксирована динамика обращения кочевых культур (казахов, башкир) к оседлости.
специфическое ощущение времени	Отсутствует описание	Не выявлено
бытовые приметы	Отмечает этнические особенности занятий населения	

тия "Топография Оренбургская" отличается объективностью включающих в себя материалов. В ней широка, основательна источниковая база. Центральное место П.И. Рычков отводит документальным материалам "из под-

линных дел" губернской канцелярии и других местных учреждений за 1734–1754 годы. Он привлекает также статистические данные, материалы ревизий (переписи населения), географические описания, записки и воспо-

минания очевидцев, рассказы восточных купцов, описание Аральского моря, составленное в 1741 году геодезистом Муравиным, материалы экспедиции Ригельмана в Киргиз-кайсацкую степь и многие другие источники. П.И. Рычков относился к фольклорным материалам с большой осторожностью, критически и вместе с тем считал, что их вполне возможно использовать в качестве исторических источников в тех случаях, когда отсутствуют другие материалы. В целом П.И. Рычков в составление "Топографии Оренбургской" руководствовался важнейшим принципом исторического исследования – принципом критического отношения к источнику [2, с.57–58].

В предисловии ко второй части книги П.И. Рычков пишет: "Старался я по крайней моей возможности собирать к тому нужные справки как по губернской канцелярии, так и из других мест... По долговременной моей бытности в здешних местах, сам ведая и от других осведомляясь, описывал и постлал к главным командирам тех мест, требуя от них поправления и дополнений".

Автором рассмотрено историко-географическое свидетельство динамики цивилизационных процессов в Оренбургском регионе в "Топографии Оренбургской" П.И. Рычкова. Анализ приводится в табличной форме (таблица 1). Цитаты из "Топографии Оренбургской" не являются единственными свидетельствами цивилизационного отбражения по выбранным показателям, однако, дают представления о наиболее характерном проявлении, иллюстрирующим тот или иной показатель цивилизационного развития. Анализ выводился автором на основе широкого спектра цитат, которые не могут из-за ограниченности объема статьи быть введены в текст.

Таким образом, этническая мозаичность пространства Оренбургской губернии в XVIII веке характеризовалась цементированием вокруг славянского, тюркского и финно-угорского субстратов единой суперэтнической целостности, отсутствием строгой вертикальной иерархичности в обществе у большинства народов территории Оренбургской губернии (особенно у казахов), высокой степенью пассионарности у русских и башкир. Период, примыкавший к XVIII веку, отмечался состоянием близким к гомеостазу этнической мозаики пространства в границах будущего Оренбургского региона. Видимо у башкирского и татарского этноса, а также у казахского и

калмыцкого этносов наблюдалась отрицательная комплиментарность. Субэтнос казаков был положительно комплиментарен со всеми народами Оренбургского региона. Бухарцы, хивинцы, ташкентцы, тухменцы, араптяне, персияне не вошли в единый цивилизационный массив, а воспринимались как народы-соседи с нейтральной комплиментарностью. Регион был ареной взаимодействия кочевых, полукочевых и оседлых культур, при чем наблюдалась динамика обращения кочевых культур (казахов, башкир) к оседлости. Необходимая для цивилизационного развития этническое многообразие при положительной комплиментарности привела к началу складывания Оренбургского субцивилизационного пространства с вектором развития на юг и юго-восток от Оренбурга.

Приведенные характеристики относятся к субцивилизационному пространству, которое представляет собой Оренбургский регион. Опираясь на концепцию этногенеза Л.Н. Гумилева, можно сформулировать критерий фрагментирования на субцивилизации единого цивилизационного пространства (в терминологии Л.Н. Гумилева – суперэтнической целостности). Этот критерий – разновременное вхождение пространства в цивилизационный массив. Иными словами разновременность вхождения территорий в культуру цивилизации определяет специфичность ее субцивилизационного пространства. На языке пассионарной концепции можно сказать, что в зависимости от географии пассионарного толчка идет развития пассионарности на разных участках территории с различной скоростью. Земли, непосредственно затронутые пассионарным толчком, опережают в прохождении фаз этногенеза территории, где освоение происходит за счет вытеснения под действием пассионарной энергии вектора колонизации.

Таким образом, мы видим, как объективное комплексное историко-географическое описание пространства может быть научно востребовано, используя современную теоретическую схему цивилизационного подхода. Точность описания позволяет отнести труды П.И. Рычкова и в частности, его "Топографию Оренбургскую" к надежным свидетельствам, позволяющим реконструировать пространство Оренбургского региона XVIII века в контексте динамики цивилизационных процессов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: Эксмо, 2008. 736с.
2. Зобов Ю.С. Летописцы Оренбургского края. К 200-летию со дня рождения А.С. Пушкина. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 1999. 85 с.
3. Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии. СПб., 1762. 434 с.
4. Топография Оренбургская, то есть обстоятельное описание Оренбургской губернии, сочиненное коллежским советником и Императорской академии наук корреспондентом Петром Рычковым / Научно-популярное издание под ред. С.В. Богданова. Серия "Труды П.И. Рычкова". Оренбург: Печатный дом "Димур", 2012. 432 с.
5. Филимонова И.Ю., Герасименко Т.И. Оренбургско-Казахстанское порубежье историко-этнографический и этногеографический аспекты: монография. Тольятти: Сфера, 2009. 211 с.